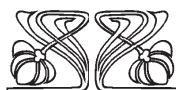
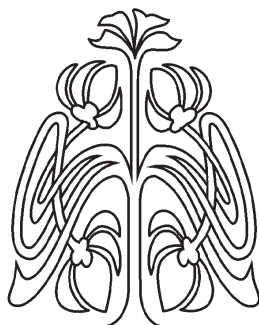
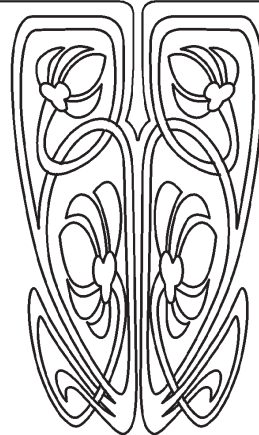

ПРАВО

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 52–58
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 52–58
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-1-52-58>
EDN: LPROTZ

Научная статья
УДК 342.523

Цифровое неравенство в системе местного самоуправления: понятие, критерии, пути преодоления

М. А. Липчанская

Российский государственный университет правосудия, Россия, 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

Липчанская Мария Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права имени Н. В. Витрука, lipchan_maria@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4410-0578>

Аннотация. Введение. С конца XX – начала XXI в. все сферы социального управления, в том числе публичного, испытывают серьезное влияние современных цифровых технологий, которые, с одной стороны, создают новые возможности для повышения эффективности управленческой деятельности, с другой – несут определенные риски, потенциально провоцируя цифровое неравенство. В статье представлен анализ предпосылок и причин цифрового неравенства муниципальных образований. Выявлены и обобщены критерии такого неравенства. Сделана попытка выяснить отношение органов местного самоуправления и граждан, проживающих и цифровом локдауне, к цифровой трансформации публичного управления и местного хозяйства. Высказаны предложения по нивелированию цифрового неравенства муниципалитетов. **Теоретический анализ.** Несмотря на то что проблема цифрового неравенства находится в фокусе внимания исследователей уже свыше 20 лет, не существует универсальной интерпретации этого феномена в теоретическом аспекте, отсутствуют единые параметры ее измерения, не выработан алгоритм преодоления. Отмечается, что подходы к пониманию цифрового неравенства и его последствий претерпели серьезные изменения: от беспрепятственного доступа к сети Интернет до запроса человека на пользование цифровыми ресурсами, в том числе и в сфере местного самоуправления. **Эмпирический анализ.** Проведен анализ нормативно-правового регулирования цифровой трансформации, в результате которого сделан вывод, что в настоящее время преобладает гибкое или «мягкое» правовое регулирование цифровизации публичного управления. Указывается, что специального федерального закона, регламентирующего процесс цифровой трансформации в системе публичного управления и, соответственно, в системе местного самоуправления в Российской Федерации, не принято. Проанализированы критерии по оцениванию цифрового неравенства российских субъектов, возможность и целесообразность их масштабирования на уровень местного самоуправления. **Результаты.** Показано, что на уровне местного самоуправления цифровое неравенство является актуальной проблемой, имеющей комплексный технологический, социально-экономический, социокультурный и правовой характер. Доказано, что произошла трансформация сути и понимания цифрового неравенства: от проблемы доступа к цифровым технологиям до обеспечения равных условий реализации гражданами своих конституционных прав посредством таких технологий, в том числе права на местное самоуправление. Высказано предложение о специальном программном подходе преодоления цифрового неравенства муниципальных образований.

Ключевые слова: конституционная система власти, публичная власть, местное самоуправление, цифровая трансформация, цифровое неравенство, муниципальные образования

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 23-28-01252 «Трансформация института местного самоуправления в Российской Федерации в условиях развития современных цифровых технологий: правовые аспекты», <https://rscf.ru/project/23-28-01252/>) на базе ФГБОУ ВО «Государственный университет управления».

Для цитирования: Липчанская М. А. Цифровое неравенство в системе местного самоуправления: понятие, критерии, пути преодоления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 52–58. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-1-52-58>, EDN: LPROTZ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Digital divide in the local government system: Concept, criteria, ways to overcome it

M. A. Lipchanskaya

Russian State University of Justice, 69 Novocheremushkinskaya St., Moscow 117418, Russia

Maria A. Lipchanskaya, lipchan_maria@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4410-0578>

Abstract. Introduction. Since the end of the 20th and beginning of the 21st centuries, all areas of social management, including public management, have been seriously influenced by modern digital technologies, which, on the one hand, create new opportunities to increase the efficiency of management activities; on the other hand, they pose certain risks, potentially provoking digital inequality. The article presents an analysis of the prerequisites and causes of digital inequality in municipalities. The criteria for such inequality are identified and generalized. An attempt was made to find out the attitude of local governments and citizens, living under digital lockdown, towards the digital transformation of public administration and local economy. Proposals have been made to level the digital divide in municipalities. **Theoretical analysis.** The problem of digital inequality has been the focus of attention of researchers for over 20 years. However, the scientific discourse on digital inequality is still fragmented: there is no universal interpretation of this phenomenon in the theoretical aspect; there are no uniform parameters for measuring it, and no algorithm for overcoming it has been developed. It is noted that approaches to understanding digital inequality and its consequences have undergone major changes: from unhindered access to the Internet to a person's request to use digital resources, including those in the field of local government. **Empirical analysis.** The analysis of the legal regulation of digital transformation was carried out. As a result, it was concluded that flexible or "soft" legal regulation of the digitalization of public administration currently prevails. It is indicated that a special federal law regulating the process of digital transformation in the public administration system and in the local government system, respectively, has not been adopted in the Russian Federation. The criteria for assessing the digital inequality of Russian subjects, the possibility and feasibility of scaling them to the level of local government were analyzed. **Results.** Based on the results of the study, it is shown that at the local government level, digital inequality is an urgent problem that has a complex technological, socio-economic, socio-cultural and legal nature. It has been proven that there has been a transformation in the essence and understanding of digital inequality: from the problem of access to digital technologies to ensuring equal conditions for citizens to exercise their constitutional rights through such technologies, including the right to local self-government. A proposal for a special program approach has been made to overcome the digital divide in municipalities.

Keywords: constitutional system of power, public authority, local government, digital transformation, digital inequality, municipalities

Acknowledgements: This work was supported by the Russian Science Foundation (project No 23-28-01252 "Transformation of the institution of local self-government in the Russian Federation in the context of the development of modern digital technologies: Legal aspects", <https://rscf.ru/project/23-28-01252/>) on the basis of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "State University of Management".

For citation: Lipchanskaya M. A. Digital divide in the local government system: Concept, criteria, ways to overcome it. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 52–58 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-1-52-58>, EDN: LPROTZ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Конституция Российской Федерации как документ, обладающий высшей юридической силой, возглавляющий иерархию нормативно-правовых актов, закрепляет социальные, экономические, политико-правовые ценности, определяет стратегические ориентиры и приоритеты развития страны. Закон о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» конституировал ряд новых положений в сфере цифровизации, роли и места

местного самоуправления в конституционной системе власти. Нельзя не замечать, что цифровая трансформация провоцирует перед системой публичного управления и обществом в целом серьезные вызовы, среди которых цифровое неравенство граждан, муниципальных образований, субъектов Российской Федерации занимает одну из ведущих позиций. Объективной научной проработки требует не только понятие цифрового неравенства, его критерии, но и выявление комплекса причин и последствий различного уровня готовности населения и органов публичной власти к внедрению и использованию новых цифровых технологий.

Теоретический анализ

Следует отметить, что проблема цифрового неравенства находится в фокусе внимания исследователей уже свыше 20 лет и не теряет своей актуальности. В англоязычных публикациях используются более жесткие термины, такие как «цифровой разрыв», «цифровой раскол» (digital divide, digital inequality, digital gap). Тем не менее, как отмечают авторы статьи «Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения», за два десятилетия подходы к пониманию цифрового разрыва претерпели видимые изменения [1, с. 41], с чем нельзя не согласиться.

В своей статье А. А. Гладкова, В. З. Гарифуллин и Рагнедда Массимо представляют подробный анализ эволюционирования понимания и интерпретации цифрового неравенства: от преимущественно географического характера, когда «идея раскола фокусировалась в основном вокруг неравномерного доступа к Интернету и цифровым технологиям в разных странах и регионах мира», до трактования цифрового неравенства как проблемы не только технологического, но и социального характера, когда «акцент сместился на многомерный характер цифрового неравенства, имеющего сложную природу и оказывающего непосредственное влияние на развитие общества» [1, с. 43]. Ссылаясь на классический труд П. Норриса «Цифровое неравенство: гражданское участие, информационная бедность и Интернет», авторы доказывают, что с начала XX в. цифровизация приобретает новые смыслы, проявляется ее амбивалентность, поскольку поднимался вопрос о том, «будет ли Интернет ... увеличивать или уменьшать расколы социального характера...» [2, с. 192].

Действительно, в современных условиях цифровое неравенство не ограничивается доступом к информационно-коммуникативным технологиям. Важно научно обосновать взаимообусловленность цифрового неравенства и различных индивидуальных и специальных статусов личности. Эта мысль не претендует на уникальность. Подобные исследования уже проводились. Например, в научных работах выявлены и доказаны корреляции между возрастным, гендерным факторами [3, с. 8; 4, с. 237], уровнем образования и доходов, личной мотивации пользователей, с одной стороны, и уровнем доступа к цифровым технологиям, а также спецификой их использования для профессиональных и личных

целей – с другой [5, с. 19–21; 6, с. 116; 7, с. 11]. Приведенные данные смещают фокус проблемы цифрового неравенства исключительно с технологической и финансовой основы на социальный фактор [8, с. 168]. Это означает, что при условии наличия примерно равного доступа граждан к информационным технологиям востребованность последних может существенно отличаться.

Именно в этой связи актуализируется проблема выявления причин цифрового неравенства не только на уровне субъектов Российской Федерации, но и на более приближенном к населению уровне – в муниципальных образованиях [9, с. 176]. Конечно, цифровая дифференциация российских субъектов детерминирована цифровым неравенством входящих в их состав муниципальных образований, но для более ясной картины не только масштабов цифрового разрыва, но и степени вовлеченности и мотивированности органов местного самоуправления и проживающего там населения целесообразно выявлять и обосновывать, критериально измерять цифровое неравенство муниципальных образований, цифровые компетенции муниципальных служащих, наличие и доступ к ИКТ жителей муниципалитетов и, что не менее важно, навыки пользования этими технологиями.

Эмпирический анализ

Как ранее отмечалось, конституционные поправки 2020 года предусмотрели дополнение пп. «и», ст. 71 Конституции РФ положением о том, что к предметам исключительного ведения РФ относятся информационные технологии. С одной стороны, есть позиция, что «оптимальный баланс в разграничении предметов ведения и полномочий в данной области может быть достигнут только в случае федерального приоритета в решении принципиальных вопросов регулирования искусственного интеллекта и цифровых технологий» [10, с. 78]. Несомненно, определенные основания для такого вывода имеются. С другой стороны, федеративный характер государственного устройства, дополненный различиями экономического, социокультурного и этнического характера, заставляет задуматься об адекватном разграничении полномочий и, соответственно, правовом регулировании использования цифровых технологий.

В настоящее время преобладает гибкое или «мягкое» правовое регулирование цифровизации публичного управления и иных сфер общественной жизни. Следует обратить внимание на то, что

специального федерального закона, регламентирующего процесс цифровой трансформации, в системе публичного управления в Российской Федерации не принято. Да и, наверное, в нем нет необходимости. Хотя среди отечественных ученых бытует мнение, что «отвечая на вызовы современного мира, законодатель продуцирует все новое количество нормативных правовых актов, что приводит к сложности (а то и невозможности) отслеживания всех связей внутри массива правовой информации, непониманию смысла норм даже самими законодателями, снижению качества законодательных актов» [11, с. 27]. С одной стороны, с этим сложно не согласиться, но с другой – цифровизация является трансграничным явлением и непроизвольно детерминирует «проникновение цифровых норм» во все большее количество отраслевых нормативных правовых актов. В этом заключается глобальная сложность правового нормирования цифровизации и/или цифровой трансформации привычных экономических, социальных, политических, управленческих и иных процессов.

Спецификой Российской Федерации является регламентирование цифровизации управления актами государственного стратегического планирования и правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, иными словами, доминирует гибкое правовое регулирование процессов цифровизации, в том числе и в сфере управления. Как известно, отдельных программных документов, посвященных формированию цифрового муниципалитета, в настоящее время также не принято. Правовое регламентирование цифровой трансформации в России в настоящее время осуществляется по следующему сценарию. Основным программным документом является Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», в развитие которого принята национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [12]. Данная программа в своей структуре содержит направление «Цифровое государственное управление», в рамках которого запланирована работа по созданию комплекса системных мер, нацеленных на ускорение цифровой трансформации муниципалитетов по ключевым позициям, в том числе в сфере предоставления муниципальных услуг, развития информационной инфраструктуры в муниципальных учреждениях, внедрения цифровых платформ инвентаризации, учета и контроля энергоресурсов и имущественных комплексов муниципалитетов.

Представляется, что «осторожность» и «мягкость» нормирования цифровой трансформации местного самоуправления во многом обусловлена цифровым неравенством муниципальных образований, а также проживающего в них населения.

В настоящее время проводятся достаточно серьезные исследования по выявлению и оцениванию цифрового неравенства российских субъектов [13, 14]. Обратимся к некоторым из них.

Интересным представляются исследования способов измерения цифровой трансформации регионов и критерии, на основе которых осуществляется их рейтингование. Нельзя не сказать, что измерение цифровой трансформации регионов началось не так давно и было спровоцировано пандемией, повлекшей вынужденное стремительное увеличение числа государственных и муниципальных услуг, предоставляемых дистанционно, а также цифровых каналов коммуникации в сфере публичного управления, реализации прав и свобод человека и гражданина.

Первый рейтинг цифровой трансформации был представлен Правительством РФ в конце 2021 г. [15]. Через год обновленный рейтинг показал серьезные отличия от предыдущего [16]. Весьма интересно, что подсчету подвергается и деятельность так называемых руководителей цифровой трансформации регионов [17].

Совершенствуются и критерии, по которым ранжируются субъекты Российской Федерации, и руководители органов власти в сфере развития цифровизации публичного управления и экономики. Так, до 2023 г. данная методика аккумулировала семь критериев: уровень цифровой зрелости региона, наличие платформы обратной связи с гражданами и бизнесом, эффективность мер поддержки IT-отрасли, уровни информационной безопасности, эксплуатации системы межведомственного электронного взаимодействия, импортонезависимости ПО, перевода массовых социально значимых услуг в электронный вид.

С 2023 г. расчет такого рейтинга усложнился и будет рассчитываться по 12 количественно оцениваемым показателям:

- цифровая зрелость по пяти отраслям (здравоохранение, образование, городское хозяйство и строительство, общественный транспорт, государственное управление);
- группа из шести показателей, характеризующих цифровизацию госуслуг;
- оценка количества исполнительных документов, направляемых мировыми судьями субъекта РФ в ФССП России в электронном виде;

– доля оформления медицинских свидетельств о рождении в форме электронного документа в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения;

– уровень импортнезависимости программного обеспечения;

– эксплуатация СМЭВ;

– меры поддержки ИТ-отрасли, в том числе льготная ипотека для ИТ-специалистов;

– «госпаблики»;

– внедрение платформы обратной связи;

– качество обращений в службу технической поддержки Единой информационной системы управления кадровым составом государственной гражданской службы РФ;

– информационная безопасность;

– размещение кадастровых номеров объектов недвижимости, являющихся объектами адресации, в привязке к их адресам в государственном адресном реестре [18].

Признавая мотивационную важность введения рейтинга, не будем более подробно оценивать методику его определения, а обратимся к проблеме цифровизации муниципальных образований с иной стороны – с позиции населения. Проведенные социологические исследования показывают, что цифровой разрыв в муниципальных образованиях связан с потребностями и запросами жителей. Представляется обоснованным вывод, сделанный исследователями «Сколково» в 2020 г.: «...органам управления и лидерам регионов нужно формировать цифровой спрос у населения и навыки грамотного использования достижений цифровизации. Отдельное направление – создание инновационной среды с творческой составляющей и улучшение качества человеческого капитала» [19]. Действительно, проблема цифровизации местного самоуправления и преодоление цифрового неравенства на муниципальном уровне нельзя ограничивать технологическими причинами, необходимо формировать общество, готовое пользоваться этими ресурсами. Поскольку цифровое неравенство на муниципальном уровне – многомерное и многофакторное явление, представляется обоснованным разработка специального программного подхода и правового регулирования, отличных от аналогичных программ и норм, направленных на цифровизацию государственного управления.

Результаты

Несмотря на широкий спектр мер федерального и регионального характера по пре-

одолению цифрового неравенства как на уровне субъектов Российской Федерации, так и на уровне местного самоуправления, цифровое неравенство по-прежнему является для России актуальной проблемой, имеющей комплексный технологический, социально-экономический, социокультурный и правовой характер. Произошла трансформация сути и понимания цифрового неравенства: от проблемы доступа к цифровым технологиям до обеспечения равных условий реализации гражданами своих конституционных прав посредством таких технологий.

Федеративный характер Российского государства, обусловленный масштабом территории, мультинациональным и полиэтничным составом российского общества и другими факторами, дифференциация субъектов Российской Федерации по экономическим, инфраструктурным и кадровым ресурсам, по сути, стали объективными причинами цифрового неравенства муниципальных образований, которое следует признать многомерным и многофакторным явлением, требующим специального программного подхода и правового регулирования, отличных от аналогичных программ и норм, направленных на цифровизацию государственного управления.

Список литературы

1. *Гладкова А. А., Гарифуллин В. З., Рагнетда Массимо.* Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере Республики Татарстан) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2019. № 4. С. 41–45. <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.4.2019.4172>
2. *Norris P.* The digital divide: Civic engagement, information poverty, and the Internet worldwide. Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2001. 304 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139164887>
3. *Жеребин В. М., Махрова О. Н.* Цифровой раскол между поколениями // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. Серия «Инновационная экономика: человеческое измерение». 2015. № 4. С. 5–9. EDN: UHYAUD
4. *Смирнова О. В.* Цифровое неравенство в национальном контексте стран СНГ // Век информации. 2017. № 2. С. 237–238.
5. *Nieminen H.* Digital divide and beyond: What do we know of information and communications technology's long-term social effects? Some uncomfortable questions // European Journal of Communication. 2016. Vol. 31, iss 11. P. 19–32. <https://doi.org/10.1177/0267323115614198>
6. *Park S.* Digital capital. London, UK : Palgrave Macmillan, 2017. 247 p. <https://doi.org/10.1057/978-1-137-59332-0>

7. Вартанова Е. Л. Концептуализация цифрового неравенства: основные этапы // Медиа Альманах. 2018. № 5. С. 8–12. <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.5.2018.812>
8. Волченко О. В. Динамика цифрового неравенства в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 163–182.
9. Липчанская М. А., Шиндина А. В. Правовое регулирование цифровой трансформации местного самоуправления в Российской Федерации и странах Азии: сравнительное исследование // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 3. С. 174–189. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2023-3-13>
10. Липчанская М. А., Заметина Т. В. Социальные права граждан в условиях использования искусственного интеллекта: правовые основы и пробелы законодательного регулирования в России // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 78–96. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.134>
11. Трансформация правового регулирования отношений, связанных с применением цифровых технологий в судебной системе и в системе исполнения судебных актов. Ч. 1 / под ред. С. Ф. Афанасьева, В. Ф. Борисовой. М. : Русайнс, 2022. 198 с.
12. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 05.07.2023).
13. Брагина Е. М., Орлова Д. С. Преодоление цифрового неравенства в условиях Крайнего Севера (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. № 3 (51). URL: <https://eee-region.ru/article/5107/> (дата обращения: 05.07.2023).
14. Дронов В. Н., Махрова О. Н. Цифровое неравенство Рязанской области. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та управления и экономики, 2015. 148 с.
15. В России в 2021 году появится рейтинг цифровой трансформации федеральных ведомств. URL: <https://iz.ru/1098931/2020-12-11/v-rossii-v-2021-godu-poiavitsia-reiting-tcifrovoy-transformacii-federalnykh-vedomstv> (дата обращения: 05.07.2023).
16. Подготовлен рейтинг цифровой трансформации федеральных министерств. URL: <https://rg.ru/2021/01/26/podgotovlen-rejting-cifrovoy-transformacii-federalnyh-ministerstv.html> (дата обращения: 05.07.2023).
17. Рейтинг руководителей цифровой трансформации федеральных ведомств. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/41694/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 05.07.2023).
18. Стала известна методика оценки деятельности РЦТ субъектов РФ в 2023 году. URL: <https://d-russia.ru/stala-izvestna-metodika-ocenki-deyatelnosti-rct-subektov-rf-v-2023-godu.html> (дата обращения: 05.07.2023).
19. Цифровая жизнь российских регионов. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/digital-life-of-russian-cities/> (дата обращения: 05.07.2023).

References

1. Gladkova A. A., Garifullin V. Z., Ragnedda Massimo. Model of three levels of the digital divide: Current advantages and limitations (As exemplified by the Republic of Tatarstan). *Vestnik Moscovskogo Univthsiteta. Seriya 10. Journalistika*, 2019, no. 4, pp. 41–45 (in Russian).
2. Norris P. *The digital divide: Civic engagement, information poverty, and the Internet worldwide*. Cambridge, UK, Cambridge University Press, 2001. 304 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139164887>
3. Zherebin V. M., Makhrova O. N. The digital divide between generations. *FES: Finance. Economics. Strategy. Innovation Economy Series: Human Dimension*, 2015, no. 4, pp. 5–9 (in Russian). EDN: UHYAUD
4. Smirnova O. V. Digital inequality in the national context of the CIS countries. *Age of Information*, 2017, no. 2, pp. 237–238.
5. Nieminen H. Digital divide and beyond: What do we know of information and communications technology's long-term social effects? Some uncomfortable questions. *European Journal of Communication*, 2016, vol. 31, iss. 11, pp. 19–32. <https://doi.org/10.1177/0267323115614198>
6. Park S. *Digital capital*. London, UK, Palgrave Macmillan, 2017. 247 p. <https://doi.org/10.1057/978-1-137-59332-0>
7. Vartanova E. L. Conceptualization of digital inequality: Main stages. *Media Almanac*, 2018, no. 5, pp. 8–12 (in Russian).
8. Volchenko O. V. Dynamics of digital inequality in Russia. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2016, no. 5, pp. 163–182 (in Russian).
9. Lipchanskaya M. A., Shindina A. V. Legal regulation of the digital transformation of local self-government in the Russian Federation and Asian countries: a comparative study. *Izvestiya vuzov. Povolzhskii region. Obschestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences], 2023, no. 3, pp. 174–189 (in Russian). <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2023-3-13>
10. Lipchanskaya M. A., Zametina T. V. Social Rights of Citizens Using Artificial Intelligence: Legal Bases and Gaps in Legislative Regulation in Russia. *Zhurnal Rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2020, no. 11, pp. 78–96 (in Russian). <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.134>
11. *Transformatsiya pravovogo regulirovaniya otnosheniy, svyazannykh s primeneniye tsifrovyykh tekhnologiy v sudebnoy sisteme i v sisteme ispolneniya sudebnykh aktov. Ch. 1* [Afanasyeva S. E., Borisova V. F. (eds.) Transformation of the legal regulation of relations related to the use of digital technologies in the judicial system and in the system of execution of judicial acts. Pt. 1]. Moscow, Rusains, 2022. 198 p. (in Russian).
12. *National program “Digital Economy of the Russian Federation”*. Available at: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (accessed July 5, 2023) (in Russian).
13. Bragina E. M., Orlova D. S. Overcoming the digital divide in the conditions of the Far North (for example of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra). *Regional Economy and Management: Electronic scientific journal*, 2017, no. 3 (51). Available at: <https://eee-region.ru/article/5107/> (accessed July 5, 2023) (in Russian).

14. Dronov V. N., Makhrova O. N. *Tsifrovoye neravenstvo Ryazanskoy oblasti* [Digital inequality of the Ryazan region]. St. Petersburg, St. Petersburg University of Management and Economics Publ., 2015. 148 p. (in Russian).
15. *V Rossii v 2021 godu poyavitsya reyting tsifrovoy transformatsii federal'nykh vedomstv* (In Russia in 2021, a rating of digital transformation of federal departments will appear). Available at: <https://iz.ru/1098931/2020-12-11/v-rossii-v-2021-godu-poiavitsia-reiting-tcifrovoi-transformatsii-federalnykh-vedomstv> (accessed July 5, 2023) (in Russian).
16. *Podgotovlen reyting tsifrovoy transformatsii federal'nykh ministerstv* (A rating of digital transformation of federal ministries has been prepared). Available at: <https://rg.ru/2021/01/26/podgotovlen-rejting-cifrovoj-transformatsii-federalnyh-ministerstv.html> (accessed July 5, 2023) (in Russian).
17. *Reyting rukovoditeley tsifrovoy transformatsii federal'nykh vedomstv* (Rating of leaders of digital transformation of federal departments). Available at: https://digital.gov.ru/ru/events/41694/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (accessed July 5, 2023) (in Russian).
18. *Stala izvestna metodika otsenki deyatelnosti RTST sub#ektov RF v 2023 godu* (The methodology for assessing the activities of the RTC of the constituent entities of the Russian Federation in 2023 has become known). Available at: <https://d-russia.ru/stala-izvestna-metodika-ocenki-deyatelnosti-rct-subektov-rf-v-2023-godu.html> (accessed July 5, 2023) (in Russian).
19. *Tsifrovaya zhizn' rossiyskikh regionov* (Digital life of Russian regions). Available at: <https://www.skolkovo.ru/researches/digital-life-of-russian-cities/> (accessed July 5, 2023) (in Russian).

Поступила в редакцию 02.10.2023; одобрена после рецензирования 12.10.2023; принята к публикации 20.10.2023
The article was submitted 02.10.2023; approved after reviewing 12.10.2023; accepted for publication 20.10.2023